

(В рассказе содержится иллюстрация, авторства Григорьева А.)

Этот день начался вполне себе обыденно. Если бы я знал наперед как он закончится, то, наверное, уже бежал сломя голову на край света. Конечно, не только у меня в жизни случаются настолько странные вещи, но о настолько чудном я пока не слышал, поэтому спешу поведать вам.

Проснулся как обычно поздно. Разлепил через силу веки и отправился, переваливаясь, в толкан. Сделав дело я решил взбодриться горячим кофе Natespresso. Зарулил на кухню в полнейшем расслаблении и тут же выпал в осадок. За столом сидела куча народу: моя девушка Карина, ее мама тетя Люда и отчим собственной персоной. Как так вышло, что я их не услышал пока опорожнялся я сразу не сообразил. Но потом до меня дошло — сидели тихо как мыши, видать сюрприз мне сделать решили.

— Здрассти, а что вы тут все делаете? — улыбаясь про себя спросил я. — Привет, Артем. — сказала Карина. — Здравствуй, Артем. — это сказала её мама тетя Люда. — Приветствую, сын. — ну а это ясное дело чучело-отчим. Ненавижу, когда он меня так называет! С приветствием они худо-бедно справились. Мо-лод-цы! А со второй частью поставленного мною ребром вопроса явно не совладали. — Нам непонятна твоя веселость, Артем. — начала за всех мама. — Разве ты видишь, что мы смеемся. — Я всего лишь... — Разве ты видишь на наших лицах улыбки? — Я всего лишь хотел кофя попить, — продолжал как ни в чем не бывало я. — а вы уже с наездами. — Артем, причина нашего настроения достаточно серьезна и глубока и касается она непосредственно тебя. — Почему я? Вон отчим тоже хорош!

Я уже догадался по направленным на меня трем парам глаз (хотя у отчима один стеклянный), что дело исключительно во мне. А еще я понял, что так просто кофе мне сегодня не попить. Я трижды послал (про себя) их всех на хуй и себя в том числе. Теперь мне открылось, почему люди предпочитают кофейни. Хотя в одной из них у меня случился весьма неприятный инцидент (заинтригованны могут с легкостью прочесть об этом в рассказе «Случай в кофешопе»), но обстоятельств дела это не меняет. — Говорите уже, не томите, ЧЕГО ВЫ ПРИШЛИ? — Артем, ты тяжело болен. Тебе нужна помощь. Неужели Карина растрепала всем про выдуманный мной рак яичка? Как она посмела у меня не спросясь? — Да, Артем. Тебе нужна помощь, — вступила моя трепло-девушка, — помощь и поддержка. Диагноз нейтешительный. Я выдохнул. В глазах потеплело.

— Ты болен. Болен онанизмой. Онанизмой в запущенной запущенной стадии. — сказала страшное Каринина мама. — Разве ты не помнишь, что случилось с Олейгой? — Это был несчастный случай. Он стал жертвой обстоятельств. (Об этом вы можете прочитать в рассказе «Общественный интим») — Не нужно вот только утрировать, Артем. Все мы знаем, какой ты юморист. — Да, Арти, тебе же хуже. — Вы что мне угрожаете, я не понял. — Мы тебя спасти хотим. — Вы что, Иисус, чтобы меня спасти или тинейджеры мутанты-черепашки ниндзя? — Держаться нету больше сил! Кажется, нам все ясно. Добровольно значит ты лечиться не хочешь, я так понимаю.

Неделей ранее был такой вебизод. Когда мы остались дома одни, я предложил Карине уединиться в спальне и заняться пылкой любовью. Она сказала, что любовь прошла — завяли помидоры. Я было уже воспринял это как отказ от близости, как тут она предложила

следующее: — Когда мы были детьми, а деревья были большими, то у нас существовало поверье: если раздеться друг перед другом и показать то, чем мы друг от друга отличаемся, то можно на секундочку стать счастливей. — Правда? А в чем заключается фокус? — В том, чтобы узнать что-то новое, волнительное и тем самым расширить границы своего кругозора и дозволенного. — И для этого достаточно раздеться полностью? — Да. — Так мы же с тобой сто раз так делали. — Сто раз, но никогда не занимались этим столь сосредоточенно и сконцентрировано. — Ты хочешь сказать, что никаких контактов третьей степени? — Да. — Одно суходрочное созерцание? — Да. — Скука.

Мне сразу расхотелось играть, но возможность увидеть при свете дня Каринины прелести заставила ответить положительно на ее предложение. Я поверил, что дело может наладиться и Карина может даже возбудиться от вида моего петушка, а там до развратно-поступательных движений рукой подать. Я уже было полез отлеплять ткань трусов от колбаски, но мое невинное действие было воспринято Кариной в штыки и зарублено на корню.

Она сказала, что это все детсад, а нам как людям взрослым нужно двигаться дальше. Я окончательно скис и решил не искушать судьбу. Карина же напротив, была настроена решительно. Отправила меня в ванну за бритвенным станком. Пришлось сбежать не один раз, из-за того, что я забыл взять пенку в первый раз. Когда я принес все, что была велено, Карина приказала намылить мне живот и показать, как тщательно я это сделал. Я старательно тер сначала мылом, а потом мочалкой, чтобы пузо вспенилось. Карина довольно хмыкнула и приказала пройтись бритвой от груди до паховых зон. Отсутствие опыта явно сказывалось и у меня это, мягко говоря, получилось плохо. Я поскрябал себе живот и немного порезался. — Убери руки, разъебай. Дай я. — сказала властно Карина. — Ты что никогда не делал эпиляцию? — Нет. — Тогда я тебе ее организую.

Она взяла как леди-босс в руки моток скотча и отмотала сколько надо. Приложила кусок к моей тещиной дорожке, которая была такая запущена, что даже бритва не справлялась. Скотч хорошо взялся и Карина довольно хмыкнула. — Что бы я ни делала, главное — не кричи! И дернула скотч в низ. Я заорал. — Заткнись, падла! Всех разбудишь!

Боль прошла почти так же быстро, как и пришла. Я смолк. Карина перевела свой яростный взгляд с меня на цветок. Нет, вы не поняли. Здесь стоит пояснить. Не на цветок, а на бутон. Бутон своих половых губ. Да-да, к тому моменту мы были совсем голые и сверкали прелестями посреди ванной комнаты. (В кухне заниматься подобными делами было противоестественно.) Фаянс отливал будь здоров — создавался полный эффект присутствия в 3D.

Она расположилась таким образом как на рисунке, который я прикрепил ниже.

Я мог созерцать ее звезду и предаваться разврату до такой степени, до которой только мог осмелиться додуматься. Карина нависала надо мной, тем самым обозначая себя доминой, а меня червем. Я был ее рабом и тряпкой, не имеющей своего мнения. И тем не менее, мой петушок стоял по стойке смирно, что заставило довольно ухмыльнуться мою мучительницу. Она прислонила в плотную мой петушок к своей прорези и посмотрела мне прямо в глаза: — Ты готов? — К чему? — К тому, что я орошу тебя. — ? — Орошу тебя своим кипятком. — Ты собираешься на меня пописать? — Оросить, а не «пописать»!!! Хотел было уже взбрыкнуть, но Карэна свалила меня своей массой, придавив к полу. — Пей мой живительный нектар, сикло! Она нависла надо мной словно хищны коршун над бедной мышкой. —

Нееееееет!... — орал я захлебываясь потоками золотых струй. Хотя на самом деле, если говорить честно, я хотел орать: «Даааааааааааа!!!», но поток был неистощим да и репутацию подмочить не хотелось.

В самый ответственный момент, когда последняя капля живительного нектара попала в мой пупок, в комнату вошел некто иной, как отчим. Он уставился взглядом в наши неприкрытые зады и ехидно усмехнулся. По его физиогномии было сразу понятно, что он все расскажет маме. Надо было что-то предпринять. — Дядя отчим, пожалуйста, не говорите никому, что вы только, что случайно увидели. Это не то, что вы подумали. — А на что это похоже? — Я прошу. Нет, я умоляю вас этого не делать.

Отчим в ответ лишь ехидно улыбнулся... Что он решил можно было лишь догадываться. Вскоре все мы могли стать свидетелями его коварства и подлести и поэтому я не собирался ждать еще полгода чтобы в этом удостовериться. Я снял обоссанные плавки и решил принять серьезные меры. В такой ситуации либо пан либо пропал. Обстоятельства вынуждали поступить жестко! Я развернул отчима лицом к себе и прошипел сквозь сжатые губы: — Олееееееет! (Продолжение следует...) PS. Не забываем ставить большой пальчик в верх и добавляться в избранное!))))